Они не ожидали найти здесь ребёнка. Тем не менее, вот он, проходя через зал в окружении двух мужчин в масках.

В этой ситуации не было ничего опасного или угрожающего, и все же Хаширама мог почувствовать напряжение вокруг этого ребёнка и бдительность которое излучали люди в масках.

Как будто чувствуя что кто-то на него смотрит, мальчик поднял голову и на короткое время их глаза встретились. Глаза мальчика были поразительно голубыми и сияли чистой невинностью.

Хаширама почувствовал что он слегка улыбается.

« Привет, малыш»

Удивление вспыхнуло в глазах мальчика и взамен он получил тихое.

« Привет»

Улыбка Хаширамы расширилось, но его счастливое настроение испарилось сразу же, когда Маска рядом с ребёнком сразу сильно ударила ребёнка по лицу.

« Вы не получили разрешение на выступление»Рука в перчатках схватила ребёнка за волосы и увела его.

« Прощу прощения Шодай-сама, Нидайме-сама. Он ещё не полностью обучен.- Сказал им командир-» Будьте уверены это больше не повторится»

« Этот ребёнок просто ответил на приветствие моего брата» — с хмурым лицом ответил Тобирама — « Я не понимаю, почему это требует такой жесткой реакцией»

« Он знает, что ему нельзя говорить, пока ему не разрешат» — ответил им командир — « И всё же он нарушил это правила перед вами и вашим братом, Нидайме-сама. Ему нужно дать наказание. Пожалуйста, забудьте этот инцидент и позвольте мне направить вас в наши учебные заведения»

У Хаширамы были вопросы про это инцидент. Он хотел знать, почему здесь находится ребёнок и почему с ним так обращаются. Ему не нравилось, что детей били в его деревне. Особенно из-за приветствия.

« Лично — вмешался он — « я бы сначала предпочел экскурсию по деревни. Я бы хотел узнать как живут наши люди. Что ты думаешь, брат?» Он взглянул на Тобираму.

Тобирама, будучи самым близким и доверенным лицом сразу понял его намерения — « Было бы интересно сначала посмотреть, как изменилась сама деревня » — согласился он — « Мы можем осмотреть учебные заведения позже»

« Как пожелаете» — послушно ответил им командир — « Я могу найти кого-то кто мог бы провести …»

« Отправь мальчика — прервал Тобирама — « Мнение ребёнка более честное чем у взрослого и процветание деревни зависит от воспитания следующего поколения и выслушивания к его подробностям»

Командир замер « Нидайме-сама он»

« Отличная идея, брат — вмешался Хаширама « С ним все будет в порядке»

В конце концов у командира не было другого выбора кроме как согласиться.

***

Наруто было больно, но у них были причины его бить, поэтому он был в полном порядке. В конце концов, он привык к выговору.

Но все еще было страшно, когда его наемники нависали над его сбитым телом, объявляя о его наказании их отстраненными, бесстрастными голосами

Поэтому он был освобожден и немного обеспокоен, когда третья маска вошла в комнату и сообщила им, что его наказание было отпущено, потому что бывший Хокаге отдал приказ о его присутствии.

Наруто вспомнил черноволосого мужчину, который так любезно поприветствовал его. Это был еще один тест? Он не прошел тест, выданный Хокаге? Он сглотнул, уже боясь последствий.

Рука схватилась его за воротник и подняла его. «Ты будешь себя хорошо вести. Ты будешь повиноваться. Подтвердите свои инструкции».

«Я буду вести себя хорошо и подчиняться, сэр», — ответил Наруто.

«Хорошо».

***

Ребенок выглядел крошечным, когда стоял перед ними, голова склонилась в послушном подчинении. Он не смотрел вверх, когда командир отдал приказ. «Господин Первый и Господин Второй хотят, чтобы им показали деревню. Они призвали вас быть их проводником. Вы увидите, что они ничего не хотят. Теперь вы можете поблагодарить их за проявление снисхождения и отказ от наказания».

Тобирама увидел, как челюсть своего брата затянулась, когда ребенок опустился на колени. «Спасибо за вашу снисходительность, Shodai-sama, Nidaime-sama. Прошу прощения за свою дерзание».

Слова вышли спокойными и практиковались. Он даже не наткнулся на «безмерие». Подвиг, на что было способно не так много детей его возраста. Тобирама рассеянно задавался вопросом, как часто ребенок был вынужден говорить это предложение, чтобы оно звучало так безупречно.

«Как тебя зовут?» Ребенок слегка подернулся от вопроса своего брата. Он казался нерешительным и неуверенным, вероятно, не уверен в правильном курсе действий.

«Вы можете говорить», — добавил он. Сразу же ребенок расслабился. Казалось, он действительно был прав насчет источника беспокойства мальчика.

«Это Наруто, Сёдай-сама. Но я был обучен отвечать на все, что вы решите мне позвонить. Вам просто нужно заказать это, сэр».

Несмотря на небольшое затемнение глаз, Хаширама слегка улыбнулся. «Наруто отлично справится. Тогда пойдем?»

Взяв пример, Тобирама повернулся к командиру. «Мы возьмем это отсюда. Вы и ваши люди можете вернуться к своим обязанностям».

Мужчина на секунду колебался, прежде чем вскоре кивнул. «Понял, Нидайме-сама. Хорошего дня, Господин Второй, Господин Первый».

Командир сделал короткий знак рукой, и комната мгновенно очистилась, оставив позади только его, его брата и все еще стоящего на коленях ребенка.

Это была ситуация, о которой лучше позаботился Хаширама. Его брат гораздо лучше подходит для таких вещей, чем он. Тобирама был логикой, где Хаширама был эмоциями.

Его брат забавно посмотрел его сторону, когда Тобирама отступил, а затем повернулся лицом к своему молодому спутнику. Хаширама присел перед ребенком и осторожно наклонил наклонную голову. «Нет необходимости так опускаться. Встаньте, дитя, и не бойтесь говорить в нашем присутствии».

Глаза ребенка расширились, и Тобирама мог видеть недоумение в его взгляде. Хаширама, казалось, сбросил его. Но, несмотря на свою неуверенность, мальчик не перестает признать слова своего брата». Как хочешь, Сёдай-сама».

Тобирама сомневался, что мальчик на самом деле сделает то, на что он только что согласился. Он узнал обусловливает, когда увидел это. Судя по жесткому краю улыбки своего брата, он тоже это знал.

Был только один способ заставить этого ребенка говорить, и это было напомнить ему о его долге. «Хорошо, — категорически прокомментировал он, — в конце концов, гид, который не говорит, совершенно не подходит для своей задачи».

Он стоически выдержал строгий взгляд своего брата. В любом случае, это было только половина, потому что Хаширама точно знал, чего он пытался достичь своими словами. Хаширама был единственным, кто никогда не неправильно понимал намерения Тобирамы.

***

Наруто напрягался словами Второго. Его сердце дрожало и парило одновременно. Ему разрешили выйти на улицу. Ему разрешили покинуть эти объекты. Ему было позволено почувствовать солнце. Дышать свежим воздухом. Он был взволнован и напуган.

Конечно, он знал Коноху наизусть. Он часами изучал подробные карты, запоминая улицы и размещение каждого здания. Он изучал историю Конохи, и иногда ему даже разрешалось наблюдать за деревней с крыш.

Теперь он должен был направлять этих людей. Первый и второй Хокаге. Наруто проглотил. Он не мог позволить себе ошибиться. Что бы ни сказал Первый Хокаге, если бы они пожаловались на него, он, вероятно, больше никогда не увидит солнце.

«Веди себя и повинуйся». Наруто мог это сделать — он мог только надеяться, что этого будет достаточно. «Есть ли что-нибудь, что вы хотели бы увидеть, Сёдай-сама? Нидаимэ-сама?»

***

Молодой Наруто был странным ребенком. Он был хорошо информирован, имел подробные знания о работе деревни, и все же его отвлекли самые простые вещи.

Сначала это не было слишком очевидно. Легкая щетка против коры дерева. Короткая остановка рядом с полевыми цветами. Глубокий нюх, когда они проходили рамен. Вздохнуть, когда они шли по переполненным улицам людей, борющихся за свое внимание.

Теперь он замолчал посреди своего объяснения. Хаширама повернулся, чтобы посмотреть, случилось ли что-нибудь, и увидел, что ребенок широко смотрит на бабочку, которая решила приземлиться на куст рядом с ним. Его взгляд был наполнен благоговением.

«Он ведет себя так, как будто никогда раньше не был на улице», — прошептал он в направлении Тобирамы.

«Возможно, нет», — ответил его брат. «Я сомневаюсь, что экскурсии являются частью его тренировочного плана».

Хаширама заговорил. «Думаешь, они держали его в заперти внутри?»

«Вы видели, как внимательно они следят за ним», — просто ответил Тобирама.

«И сам по себе этот факт чрезвычайно своеобразен. Почему они идут на такие огромные расстояния для этого ребенка?»

«Это действительно обоснованный вопрос, брат. Я пошлю клона для запросов — Ах, бабочка исчезла».

Хаширама вернулся к мальчику. Судя по его жесткой осанке, Наруто, очевидно, снова осознавал свое окружение.

Медленно мальчик обернулся. Хаширама мог видеть намек на панику в глазах, прежде чем ребенок упал на колени перед ними, склонив голову так глубоко, что она чуть не коснулась земли.

Обеспокоенный неожиданными действиями, Хаширама подошел к нему. «Что ты делаешь, малыш?»

«Извините, Содай-сама, Нидаимэ-сама, — пробормотал ребенок, — я не хотел игнорировать вас». Он звучал тревожно.

Хаширама сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить свои бушующие эмоции. Этот ребенок был частью их деревни. Он был одним из их людей; он должен был чувствовать себя защищенным и безопасным. Но вместо этого он жил в постоянном страхе быть наказанным. Боюсь, что он недостаточно послушен.

Он с неустанно заметил, что его брат подступил рядом с ним.

«Наруто», — наконец-то начал Тобирама, я хочу, чтобы ты встал и посмотрел на меня».

Мальчик встал на ноги и предварительно поднял голову. Опасения были написаны на его лице.

«Хорошо», — похвалил его Тобирама». Теперь скажи мне, мы выглядим злыми на тебя?»

«…Я не знаю, Нидаймэ-сама. Ты выглядишь пустым. Как маски. Но у тебя есть лицо. Это гнев?»

«Нет, Наруто», — тихо ответил Хаширама. «Это не так».

***

Наруто понятия не имел, чего хотят эти люди. Он проигнорировал их. Не нарочно, но это не имело значения. Почему это было важно, если они выглядели злыми, когда им просто нужно было наказать его за неповиновение?

Каким вообще должен был быть гнев? Наруто был потерян.

«Я… Я не понимаю, Сёдай-сама, Нидаимэ-сама».

Двое мужчин обменялись взглядом, который казался… загруженным чем-то, что он не мог расшифровать.

«Мы не собираемся вас наказывать», — наконец-то сказал ему Сэндзю Тобирама. «Вы не совершали никаких преступлений».

Наруто не знал, какое отношение преступление имеет к тому, что он непослушный, но он знал лучше, чем подвергать сомнению их решение. Особенно если это означало меньше боли. «Спасибо за милость, Нидаимэ-сама, Сёдай-сама», — ответил он вместо этого. Этот ответ должен быть в порядке, верно?

Тогда почему Сёдай-сама выглядел так… не пустым? И почему его глаза были такими теплыми?

Он успокоился, когда мужчина положил руку на голову. Это не повредило.

Было приятно.

***

Спасибо за вашу милость». Хаширама почувствовал настоятельную необходимость что-то сломать. Желательно тот, кто заставил ребенка реагировать так.

Что случилось с мальчиком, что он чувствовал, что должен поблагодарить их за милосердие, как будто они только что простили его за какое-то преступление?

Наруто был ребенком. Вполне естественно, что его внимание иногда блуждало. Удивительно, что этот мальчик вообще мог сохранять спокойствие, если бы его брат был прав, и его обычно даже не выпускали на улицу.

Кроме того, его реакция на вопрос Тобирамы была тревожной. Казалось, что ребенку трудно определить человеческие эмоции.

Он надеялся, что запросы Тобирамы дадут им некоторые ответы об обстоятельствах Наруто. Ему не понравилась идея вернуть мальчика.

***

Сарутоби Хирузен был не один, когда Второй вошел в офис. Данзо был с ним, и они были наклонены над картой, которая, казалось, показала часть подземной туннельной системы Конохи.

Они подняли головы, увидев его. «Сэнсэй». «Господин Второй». Оба приветствовали в унисон.

«Я удивлен, увидев вас здесь, Нидаимэ-сама, — прокомментировал Данзо, — у меня сложилось впечатление, что вы с Лордом Первым инспектируете штаб-квартиру ANBU».

«Да», — ответил Второй и подошел к ним. «Точнее, мы были до тех пор, пока мой брат не решил, что вместо этого он хочет увидеть деревню. Я клон».

Третий рассмеялся. «Понятна. Итак, что привело тебя сюда, сэнсэй?»

«Ребенок», — ответил Тобирама и внимательно следил за их реакцией. «По имени Наруто».

Легкая атмосфера сразу же испарилась, и воздух внезапно стал напряженным.

«Он тебя не доволен, Нидаймэ-сама?» Данзо хладнокровно спросил: «Он может быть горсткой. Я позабочусь о том, чтобы он был должным образом дисциплинирован».

Хирузен бросил кислотный взгляд на Данзо.

«Он этого не сделал», — врезал Тобирама. «Я здесь не для того, чтобы жаловаться на его поведение, наоборот. Ребенок чрезвычайно соответствует требованиям. Что я хочу знать, так это почему с ним содержатся в штаб-квартире ANBU и с ним обращаются как с заключенным?»

«Он тюремщик Девятихвостого», — мягко ответил Данзо. «Девять хвостов — собственность деревни. Мы просто защищаем наши интересы, правильно обучая его контейнер».

Взгляд Тобирамы стал холодным. «Поэтому вместо того, чтобы воспитывать лояльность ребенка, вы решили заставить его подчиниться. Мой брат не будет рад услышать об этом». Он сузил глаза. «Из какой семьи этот ребенок?»

Мужчины замолчали.

«Ну?» он требовал, когда ни один из них не захочет ответить.

Хирузен закрыл глаза и вздохнул в поражении. «Твоей, сэнсэй. Он твой правнук».

Тобирама замерз. «Он что?!»

«Хирузен!» Данзо сломался.

«Он заслуживает того, чтобы знать», — ответил Хирузен». Я был против этого с самого начала».

«И все же вы согласились».

«Это было до того, как я узнал, что ты с ним сделал!»

«Тихо!» Голос Тобирамы был жутко тихим». Мы поговорим об этом позже. Но отныне этот ребенок находится под нашей защитой и не будет возвращен. Ты оставишь руки от него. Если ты снова прикоснешься к нему, у меня будут твоя голова».

Он развеялся.

***

Хаширама увидел паузу своего брата и предположил, что он получает воспоминания своего клона. Шок и гнев мерцали в глазах Тобирамы, за которыми последовало возмущение и… беспокойство?

Он с любопытством наклонил голову, когда Тобирама подошел к их молодому гиду и поднял пораженного ребенка. Глаза Наруто расширились от удивления, но он не пытался его остановить.

«Мы возвращаемся домой», — объявил его брат. Хаширама моргнул его резким решением, но подумал, что у него должна быть веская причина внезапно положить конец их прослушивании. «Очень хорошо», — согласился он достаточно легко.

Они ушли.

***

Наруто понятия не имел, почему лорд Второй только что поднял его, но он подумал, что у этого человека должны быть свои причины. Если он хочет нести Наруто, Наруто не имел права жаловаться. Кроме того, его хватка была удивительно нежной, и его руки чувствовались комфортно.

Поэтому он не спросил, почему его забрали. Он не спрашивал, почему они берут его с собой, и он тоже ничего не спрашивал, когда Второй отнес его прямо в гостиную.

Сэндзю Тобирама опустил его на удивительно удобный диван и сказал, что они скоро вернутся.

Не зная, что он должен был делать, Наруто оставался сидеть, осторожно, чтобы не отклоняться от пола.

То, что они были удивительно снисходительны к нему до сих пор, не означало, что он может расслабиться. Он уже совершил большую ошибку, однажды отвлекся. Другой, вероятно, не будет хорошо исправим.

Было скучно сидеть на месте так долго, но если бы это означало меньше боли, он мог бы справиться с этим.

***

Хаширама последовал за своим братом на кухню. Лицо Тобирамы было совершенно невыразительным, и все же Хаширама мог видеть волнение в его глазах.

Он молчал, когда Тобирама прислонился к прилавку и закрыл глаза, очевидно, пытаясь разобраться в своих мыслях.

Наступила минута молчания, прежде чем Тобирама, наконец, начал говорить. «Его полное имя Узумаки Наруто, и он в настоящее время является тюремщиком Девятихвостого. Его передали ANBU, потому что, по-видимому, они считают Девятихвостого собственностью деревни и хотели соответствующим образом обучить его контейнер».

Челюсть Хаширамы затянулась. «Его контейнер? Он ребенок, а не вещь, ребенок Узумаки. Он почти семья».

Лицо Тобирамы затвердело. «Не почти, брат. Он семья. Наруто — это Сэндзю. На самом деле, он мой правнук».

Хаширама замерз. Потомок его брата? Правнук Тобирамы? Его племянник?! «Я убью их всех», — зарычал он. Конечно, он бы этого не сделал. Но сейчас он, безусловно, был достаточно зол, чтобы сделать это. Он чувствовал, как его чакра трещится вокруг него. «Мы не вернем его», — решил он.

«Конечно, нет», — ответил Тобирама. «Ребенка останется с нами. Я уже ясно дал это понять». На его лице появилось серьезное выражение лица». Тем не менее, будет нелегко сломать его кондиционирование. Нам нужно выяснить, какой ущерб ему был нанесен».

«Действительно», — согласился Хаширама, чувствуя себя счастливым и грустным одновременно. «Давайте вернемся. Мой племянник, должно быть, уже беспокоится».

Тобирама забавно посмотрел на него. «Очень хорошо».

***

Наруто все еще был в том же положении, в котором он оставил. Казалось, что он ни разу не двинулся. «Ты просто сидел там все это время?» он спросил.

«Да, Нидаймэ-сама», — ответил ребенок.

Тобирама поднял бровь. «Ты даже ни разу не двинулся? Почему?»

«Вы поместили меня сюда, Нидаймэ-сама, и я не получил разрешения на движение, сэр».

Хаширама сел рядом с мальчиком и положил руку ему на плечо. «Тебе не нужно разрешение на это, Наруто».

Наруто, его внук, выглядел растерянным.

Тобирама вздохнул. «Наруто, мне нужно тебе кое-что сказать».

Сразу же внимание ребенка остановилось на нем, резкое и нераздельное.

«Я получил знания о чем-то, что касается всех нас троих».

Он подошел к мальчику и присел перед ним, отсутствуя опасный взгляд, который вызвал его действия. «Мы родственники, молодой человек. Я твой прадед».

Наруто наклонил голову. Он снова выглядел потерянным. «Но я собственность, Нидаимэ-сама. Я принадлежу к деревне. Хокаге. Господину-третьем, Господину Первому и тебе. У меня нет родственников. "

Тобирама почувствовал яростный всплеск чакры своего брата в ответ. Он не обвинил его в этом. Он изо всех сил пытался держать свой гнев под контролем.

Тобирама схватил подбородок ребенка и наклонил опущенную голову. Его суровые глаза поймали пораженное выражение лица Наруто. «Ты не собственность. Ты человек. Ребенок — и я больше не хочу слышать, как ты называешь себя чьим то».

«Извини, Нидаимэ-сама, я больше не буду об этом упоминать. Я буду вести себя так, как ты хочешь».

«И это, — ответил Хаширама напряженным голосом, — это именно то, чего мы не хотим. Просто будь собой, малыш. Это все, что мы ожидаем от вас».

Мягкая улыбка появилась на губах его брата, когда ребенок бросил ему взгляд, наполненный ужасной путаницей. «Все в порядке, если вы не знаете, как это сделать прямо сейчас. Вы можете учиться медленно. В вашем собственном темпе, и мы будем рады помочь вам, как только сможем».

«Мы не причиним тебе вреда, дитя», — добавил Тобирама, и к нему мерцали голубые,

страшные глаза. «С нами ты в безопасности, и ничего этого не изменит».

Наруто выглядел подавленным, несомненно, пытаясь придумать правильный ответ и нарисовать пробел.

Хаширама взъерошил волосы. «Отныне у тебя только одна задача, маленькая, и это быть ребенком. Не беспокойтесь ни о чем. Мы с твоим дедушкой обо всем позаботимся».

«Я… не понимаю, Сёдай-сама, — тихо пробормотал Наруто, — Но я сделаю так, как ты говоришь».

«Это дядя, а не Сёдай-сама, — поправил Хаширама мягким, но твердым тоном, — и дедушка для моего брата».

«И вдруг я стал старше», — сухо прокомментировал Тобирама. Его брат немного посмеялся над ним.

Тобирама покачал головой от приятного развлечения и сосредоточился на ребенке. «Теперь перейд к другой теме». Ему нужно было прояснить кое-что важное. Наруто находился в очень уязвимом положении, и хотя он не собирался выпускать ребенка из поля зрения в ближайшее время, лучше всего быть готовым к любым событиям.

«Отныне я ожидаю, что ты будешь сопротивляться, если кто-то, кроме твоего дяди или меня, захочет отвезти тебя куда-нибудь. Не следуй ни за кем! Неважно, утверждают ли они, что мы их отправили. Если у вас нет нашего явного разрешения, вы ни с кем не уйдете и не будете следовать инструкциям, которые не исходят ни от одного из нас. Если возникнет ситуация, когда мы не сможем забрать вас сами или должны оставить вас на попечении другого человека, мы договоримся о кодовом слове, чтобы идентифицировать этого человека. Это будет…»

«Бабочка».

Тобирама моргнул и посмотрел на своего брата. Бабочка. Легко запоминающийся и значимый для всех них. Он кивнул. «Бабочка. Ты помнишь это, молодой?»

Наруто кивнул. «Да, Нид», — оторвался он и исправил свой адрес на новые кодовые имена, — «Дедушка. Я ни с кем не пойду, если он не даст кодовое слово, и я буду слушать только ваши приказы или приказы дяди».

«Хорошо. Хаширама, не могли бы вы принести мне коробку? Ты знаешь, какой».

«Справа».

***

Наруто был в замешательстве. Он не знал, что думать или чувствовать. Эти люди расставили его, и их слова противоречили всему, чему его учили. Они не хотели, чтобы он стоял на коленях перед ними. Они сказали ему, что ему не нужно разрешение чтобы говорить или двигаться, и, что самое запутанное, назвали его ребенком.

Наруто всегда говорили, что он является собственностью деревни и принадлежит Хокаге. Вся его жизнь состояла из обучения, послушания и наказания. Это все, что он когда-либо знал.

Теперь они появились. Двое его не владельцев и Наруто не знал, что он должен был делать. Они не наказывали его. Они не отдавали ему приказов. Они были добры. Их прикосновения были нежными, и их объятия совсем не вредили. Они не оставили его задыханным и испытывающим боль.

Наруто поймал себя на желании больше этих объятий и был шокирован внезапной тоской, которую он испытывал, когда дядя взял его за руку из головы. Он хотел, чтобы его снова держали и прижались к их сильным, теплым объятиям.

Но он ничего не сказал. Это было не его место, чтобы просить о чем-либо. Вместо этого он просто наблюдал, как дядя нес богато украшенную нефритовый ящик и открыл крышку. «Дай мне свою руку, Наруто», — проинструктировал его дедушка.

Наруто инстинктивно повиновался.

Теплая, грубая ладонь взяла его за руку и свободно закрылась вокруг нее. Дедушка вытащил что-то из коробки в руках дяди и прижал ее к запястью Наруто.

Это был кожаный ремешок с металлической пластиной. Наруто посмотрел на замысловатые выгравированные символы.

«Этот браслет — маркер», — сообщил ему дедушка. «Это позволяет мне мгновенно появляться на вашей стороне, где бы вы ни находились. Если вы окажетесь в опасности, сорвите этот браслет, и я приду к вам».

«Я тоже его ношу», — дядя поднял правую руку, и Наруто увидел кожаный браслет, свисающийся с него. «Ну, на самом деле мне это не нужно, но твой дедушка беспокоится».

Дедушка не впечатляет взгляд на дядю. «Я не хочу слышать от тебя никаких жалоб, брат. Не думайте, что я не знаю о вашей привычке выводить свою чакру всякий раз, когда вы считаете, что мне угрожают».

«Я старший брат. Мне позволено быть защитным».

«И я разумный брат. Мне позволено беспокоиться о том, что ты сделаешь что-то глупое, потому что у тебя нету чувства самосохранения».

Их взгляд вниз был прерван рычанием желудка Наруто.

Дядя забавно посмотрел на него. «Кажется, кто-то голоден».

***

Взгляд Хаширамы упал на часы на стену, и он вдруг вспомнил, что они еще не ели. «Я голодный «, — сказал он им, кивая с преувеличенной серьезностью. «А как насчет тебя, малыш?»

«Ты всегда голодный», — сухо ответил Тобирама и посмотрел на Наруто. «Будьте честны, молодой», — воодушевил его брат, когда ребенок не решался ответить на его вопрос.

«Немного, Шо», — оторвался он и поправил себя, — дядя.

Хаширама усмехнулся. «Хорошо, тогда мы должны найти что-нибудь поесть».

«Надеюсь, вы не предлагаете вагаси», — вмешался Тобирама острым взглядом. «Потому что это не считается достойной едой».

Хаширама с легкостью проигнорировал взгляд своего брата. «Как насчет суши?» он предложил, потому что ему действительно хотелось есть рыбу прямо сейчас.

«Отличная идея», — согласился Тобирама. «Ты уже пробовал суши, малыш?»

«Нет, дедушка». Наруто наклонил голову и с любопытством посмотрел на них.

Настроение Хасирамы немного потемнело. «Тогда пришло время попробовать. Я уверен, вам понравится, а если нет, не бойтесь нам говорить».

На лице Наруто появилось нервное выражение.

«Сейчас это часть вашей работы», — добавил Тобирама, увидев неопределенный вид ребенка. «Мы хотим, чтобы вы были честны в том, нравится вам что-то или нет, не беспокоясь о нашем одобрении».

Наруто медленно кивнул. «Когда ты хочешь, чтобы я сообщил об этом, дедушка?»

«Нет необходимости ни о чем сообщать», — вмешался Хаширама, постукив ребенка по носу. «Очень хорошо, если ты просто скажешь, нравится тебе что-то или нет».

«Теперь тебе что-нибудь нравится, дитя?» Тобирама спросил, когда они подошли к двери.

Наруто опустил голову. «Мне нравится быть на улице», — тихо ответил он. «Мне нравится покалывание солнца на спине и запах цветов, и — немного колебался он, — мне нравится, что не было больно, когда ты прикоснулся ко мне. Было тепло».

Сердце Хаширамы разбилось, и он быстро наклонился, чтобы обернуть ребенка в объятия. «Вы можете играть на улице столько, сколько хотите, и отныне каждое прикосновение будет чувствовать себя тепло».

«Ты больше не пострадаешь», — согласился его брат. Его голос носил сталь.

Хаширама почувствовал, как крошечное тело ребенка немного расслабилась, и улыбнулся, когда маленькая голова осторожно прислонилась к плечу. Наруто предварительно доверял им. Хорошо.

Время докажет их честные намерения. До тех пор они могли успокоить и удержать этого ребенка как можно чаще.

***

Наруто действительно наслаждался суши и в конечном итоге попробовал себя через весь ассортимент, который принес клон дедушки. Хотя он был бы совершенно не против есть все, что было поставлено перед ним, дядя продолжал наполнять свою тарелку вещами, которые он еще не пробовал, и дедушка указал на все, что он мог пропустить.

Чувствуя себя полностью набитым, глаза Наруто начали опускаться. Внезапно он очень устал. Кто-то тихо усмехнулся рядом с ним, и Наруто внезапно прислонился к сильной груди. «Успокойся, малыш, я держу тебя».

Окруженный теплом, Наруто быстро заснул.

***

Два брата посмотрели на ребенка на руках Хаширамы. Во сне он казался даже моложе, чем уже был. Тобирама потянулся и вычистил бродячею прядь с лица мальчика. «Он такой крошечный».

«Да». Хаширама слегка двинулся и аккуратно уложил мальчика на свои колени. Ребенок сразу же свернулся калачиком между ними и закопал лицо в живот Хаширамы. Рука Тобирамы остановилась на маленькой спине.

«Он напоминает мне Итаму», — тихо прошептал Хаширама и рассеянно пробежал пальцами по светлым волосам.

Тобирама успокоился. «Да, — ответил он, не менее мягко, — но он не разделит его судьбу».

«Нет», — согласился Хаширама, его голос был твёрдым. «Он не будет».

И они лично удостоверяться этим.

***

Наруто проснулся, чувствуя себя очень тепло и комфортно. С каких пор его футон был таким мягким? И его подушка всегда была такой пушистой? Он зарылся немного глубже в свой теплый пушистый кокон. Кто-то тихо усмехнулся над ним, и на его голове устроилось что-то тяжелое. Рука? Он напрягался.

«Спи, молодой человек. Ты в безопасности», — тихо грохотал глубокий голос. В его тоне было покоя, которое заставило Наруто мгновенно расслабиться.

«Ты хорошо спал?» голос спросил.

«Да, дедушка», — пробормотал Наруто и потер глаза. Он все еще звучал сонным.

«Хорошо, — ответил мужчина, — Твой дядя уже встал. У нас впереди напряженный день. Но сначала пришло время для…»

«Завтрака!» Голос дяди прозвучал по всей комнате.

Дедушка фыркнул. «Говорите о дьяволе…»

«…и появляется твой заботливый брат», — весело закончил дядя. «Доброе утро, малыш». Он улыбнулся Наруто. «Ты выглядишь довольно бодрым. Я так понимаю, ты хорошо отдохнули?»

«Да, дядя, — ответил Наруто, — и доброе утро, сэр».

Дядя гримас. «Сэр? Я сейчас чужой своему племяннику? Если вы обратитесь ко мне, используйте мое имя, иначе я буду чувствовать себя нелюбимым».

Использовать его имя? Наруто уставился на него. «Я… Я не могу этого сделать, сэр. Неуважительно называть взрослых своими именами, а ты владеешь мной».

На лице Первого появилось серьезное выражение лица. «Нет, малыш, нет». Ткань шуршала,

когда мужчина сел рядом с ним. «Я твой дядя. Я твоя семья». Он указал на дедушку. «Мы ваша семья, и пока вы принадлежите нам, мы не владеем вами».

Наруто наклонил голову. «Тогда кто владеет мной, дядя? Сандайме-сама? Симура-сама?»

Дедушка положил обе руки на плечо Наруто. «Посмотри на меня, Наруто». Он звучал так строго, что Наруто сразу же поднял голову и зафиксировал челюсть дедушки.

Рука сдвинулась с его плеча и наклонила подбородок вверх. «Мои глаза здесь, дитя. Познакомьтесь с ними».

Было неуважительно смотреть своему начальству в глаза. Но дедушка хотел этого, и дядя сказал, что это семья, так что, вероятно, все в порядке.

Глаза дедушки были красными, и они выглядели очень… интенсивно? Наруто не знал, что означает его внешний вид, но в этом было что-то срочное.

«Хорошо», — похвалил дедушка, и Наруто немного расслабился. «Теперь слушайте внимательно. Никто не владеет тобой. Не я, не мой брат, и, конечно, ни Хирузен, ни Данзо. Мы не ваше начальство. Мы не ваши охранники. Мы ваши опекуны. Ваши защитники, и мы хотим, чтобы вы чувствовали себя в безопасности с нами, поэтому не бойтесь приходить к нам, если вам что-то нужно. Ты понимаешь, молодой?»

Наруто прикусил губу. Это было странное понятие, но ему оно скорее понравилось. «Да, дедушка. Я… понимаю».

«Это все, что мы ожидаем от вас», — спокойно ответил его дедушка и отпустил подбородок.

«И если вы испугаетесь каких-либо монстров, скрывающихся под вашей кроватью, я с радостью прогоню их — настоящие или нет», — доброжелательно добавил дядя и обнял плечи Наруто». Или вы можете спрятаться за своим дедушкой. Один блик от него отпугнет даже самого стойкого демона».

Дедушка фыркнул. «Очень смешно, брат. Я отчетливо помню, что именно ты мог очистить комнату используя каплю своей чакры».

«И ты заставил этого линчевателя Шиноби сдаться, просто уставившись на него», — ответил дядя и поднял его.

«Это было вряд ли впечатляюще, учитывая, что вы заставили кого-то потерять контроль над своим мочевым пузырем просто потому, что вы перестали шутить».

«Ах, я чуть не забыл об этом», — легко прокомментировал дядя и вошел в коридор. Наруто мог видеть белый каменный пол и богато украшенные панельные стены над плечом мужчины. «Да, ему действительно не хватало мужества».

Они добрались до кухни.

***

В течение следующих нескольких дней Наруто медленно расслаблялся под охраной своей семьи.

Тобирама с кривой улыбкой наблюдал, как его брат уговаривал их молодого подопечного играть с ним в прятки. Казалось, ему было так же весело бегать, как и ребенку.

Он был рад этому. Хаширама был довольно подавлен после неудачного вторжения, но теперь он, наконец, снова жив.

Ветви над ним шуршатся, и он увидел светлые волосы Наруто, прежде чем ребенок растаял на его фоне с тишиной и мастерством обученного синоби.

Именно в такие безобидные моменты Тобираме резко напомнили о прошлом мальчика. Он холодно посмотрел на ворота комплекса, полностью осознавая подписи чакр, скрывающиеся снаружи.

Он встретил взгляд своего брата на поляне и увидел в своих глазах ту же стальную решимость, которую он чувствовал.

***

Наруто заглянул через закрытые ворота на людей, которые оживленно проходили мимо. «Что они делают, дядя?» Он повернул голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ним.

Хаширама положил руку на плечо ребенка. «Они готовятся, малыш. Потому что, фестиваль душ состоится в ближайшее время. "

«Фестиваль душ?» Наруто повторил. «Что это?»

«Время, когда духи умерших возвращаются в мир живых», — тихо ответил его дядя. «Мы чтим мертвых и воссоединяемся с нашими предками. Мы тоже будем в нем участвовать. Ваш дедушка уже разместил заказы на наше церемониальное снаряжение. У нашего клана есть своя традиция празднования этого события. Я планировал поговорить с тобой об этом. "

Хаширама улыбнулся ему. «Наши цифры, возможно, сократились, но я все еще глава клана, а

вы мой наследник. Это означает, что мой долг и моя привилегия — рассказать вам о наших традициях. Итак, позвольте мне рассказать вам о Фестивале душ. "

Ребенок кивнул. «Да, дядя».

***

Ярко освещенные фонари украшали улицы и освещали темное небо. Люди шумели по улицам, и воздух был на вкус как сахар, благовония и рис.

Наступил Фестиваль душ.

Наруто встал на колени между Хаширамой и Тобирамой на богато украшенных подушках перед родовой святыней Сэндзю.

Все трое были одеты в изысканную одежду, которая выглядела как смесь церемониальной одежды и самурайских доспехов.

Ткань, из которой они были изготовлены, была богатой и шелковистой, и когда свет ударил ее под прямым углом, ткань мерцала, как мерцающие звезды.

Голос Хаширамы был тихим, но спокойным. «Мы молимся вам, предки древности. Мы молимся тем, кто был до нас в эту благоприятную ночь. Пусть ваша мудрость возглавит наш клан, пусть ваша сила защитит наших родственников, и пусть покой вашей души будет мирным навсегда».

Голоса Наруто и Тобирамы повторялись в каменной комнате. «Предки древности в эту святую ночь дарят мне мудрость, присоединяйтесь ко мне в честь и ведут меня через тяжелое положение».

Хаширама взял перед собой круглую и плоскую свечу и держал руку над ней.

В его руке появилось крошечное пламя. Свеча зажгла. «Я зажигаю эту свечу, чтобы просветить ваш путь».

Тобирама взял свою свечу и подержал ее у Хаширамы. Пламя перепрыгнуло, и второе трепещущее пламя присоединилось к первому. «Я зажигаю эту свечу, чтобы просветить ваш путь».

Он повернулся к Наруто. Ребенок повторил процедуру. «Я зажигаю эту свечу, чтобы просветить ваш путь».

Один за другим они положили свечи в миску с водой и опустились на колени.

Никто из них не говорил, ожидая, когда свет погаснет.

***

Это было чудесно. Наруто широко смотрел на многие киоски, выстраивали улицы. Он видел, как предлагались десятки разных блюд, сладости, куда бы он ни смотрел, а посреди улицы исполнители играли веселую мелодию.

Он никогда раньше не видел ничего подобного. Это было красиво, но и подавляюще, и он был более чем благодарен, что смог стать свидетелем этого из-за безопасности рук дедушки.

Они переоделись в более повседневную одежду и теперь были одеты в темно-синие юкаты, украшенные символом своего клана.

Люди приветствовали их, когда они проходили мимо, и хотя улица была переполнена, все позаботились о том, чтобы держаться на уважительной дистанции к ним.

Владелец киосков вышел вперед, увидев их, и глубоко поклонился. «Приветствую, Господин Первый, Господин Второй. Прошу прощения за то, что прервал вашу прохожую, но хочу поблагодарить вас за ваши усилия по восстановлению этой деревни». Он продержал им банан в шоколаде. «Это подарок для твоего мальчика».

Хаширама принял угощение с легкой улыбкой. «Это очень любезно с вашей стороны. Спасибо».

Владелец снова поклонился и с уважением сошел с дороги.

«Вот». Хаширама расширил банан до Наруто. «Попробуйте».

«Спасибо, дядя», — пробормотал Наруто и осторожно получил палку. Он немного укусил, и его глаза расширились. Это было божественно!

Он никогда раньше не ел ничего такого вкусного. На этот раз он сильно укусил.

«Ешь медленно, или ты задохнешься», — предупредил Тобирама, и Наруто сразу же притормозил.

Хаширама улыбнулся радости на лице ребенка.

Над головой мальчика Тобирама сузил глаза на крыше.

Хаширама последовал за своим взглядом и увидел что-то белое, сверкающее сверху.

Оно пошевелило ногами.

***

Река Нака была покрыта жидким светом. Сотни бумажных фонарей плавали по поверхности и рисовали сверкающие тени на реке.

«Торо Нагаси», — сообщил Тобирама ошеломленному мальчику на руках. «Плавающие фонари. Они должны показать мертвым душам дорогу домой. "

«Как свечи, дедушка?» Наруто спросил, настолько загипнотизированный рекой, что совсем забыл банан в руке.

«Да, — согласился Тобирама, — как свечи». Он осторожно опустил Наруто на берег реки, где Хаширама стоял перед неосвещенным бумажным фонарем, и пошевелил рукой.

Что-то плеснуло на близком расстоянии, но ни один из трех не обратил на это внимания.

Наруто молчал, когда Хаширама зажег фонарь и мягко положил его на вершину реки.

Два брата Сэндзю наблюдали, как фонарь стал единым с морем огней.

«Скорей возвращайтесь домой, Каварама, Итама

***

Наруто сидел между своими опекунами и уставился на красочный дождь, падающий с ночного неба.

Красный, желтый, зеленый, синий, фиолетовый. Это была симфония цветного огня. Это выглядело так, как Наруто представлял себе радугу, взрывающуюся на небе.

Завораживает. Он свернулся ближе к дедушке и предварительно почувствовал руку дяди.

Сильные пальцы закрылись вокруг него, и Наруто почувствовал себя расслабленным. Он чувствовал себя тепло, безопасно и очень устал.

Наруто зевнул и смотрел на небо. Его глаза внезапно стали такими тяжелыми. Он снова

зевнул, и его глаза закрылись сами по себе.

Он заснул, когда золотой дракон парил по небу

***

Двое братьев обменялись взглядом на голову спящего мальчика.

"Это раздражает", - прокомментировал Тобирама.

"Да, - согласился Хаширама, - это так".

"Возможно, пришло время отправить сообщение".

Хаширама кивнул, золотой дракон отражался от его темных глаз. "Я согласен".

***

Отчет", - резко потребовал Данзо. Его выражение лица было темным, когда он смотрел на маску, стоящую перед ним на коленях.

"Они не выпускают его из виду, Данзо-сама, и мы не можем подойти достаточно близко к отметке, чтобы забрать его, - ответила маска, - Кроме того, они начинают терять терпение. Один из наших мужчин споткнулся об лозу и чуть не упал с крыши, когда подошел слишком близко к ним, а другой был выдернут в реку водяным кнутом".

Маска вытащила что-то из кармана и предложила ему. "Шодай-сама оставил это с сообщением".

Данзо взял его. Это был документ. Очень знакомый документ. Вернее, копия очень знакомого документа. Это было взято из файла, которое он хранил в одной из своих секретных лабораторий. "Послание?" он жестко спросил.

"Не забывайте, кто ваши учителя".

Затем была минута молчания: "Уволен", - приказал Данзо. Его хватка затянулась вокруг документа.

Это было предупреждение. Предупреждение от первых двух Хокаге, выданное самим Шодаем. Это было не то, к чему он мог легкомысленно. Ему пришлось бы отступить, если бы он не хотел, чтобы они стали его врагами. Почему Хирузен должен был рассказать им о личности контейнера? Они бы никогда не были так связаны с мальчишкой, если бы не обращали внимания.

Черт возьми, да будь ты проклят, ты Хирузен и твоя совесть.

Пока Первый и Второй защищали его, он никогда не сможет прикоснуться к контейнеру.

Его планы были разрушены.

Он разорвал бумагу на части и кинул ее в мусорку.

***

За дверью агент бросил последний взгляд на тюлень, находящаяся в стене, и включил его.

Внутри комплекса Сэндзю Тобирама открыл глаза и ухмыльнулся. "Сделано".

Сэндзю Хаширама кивнул.

Над головой Данзо сломался потолок.

http://tl.rulate.ru/book/78093/2349804